

20 Ноября 1910 г.

Калужскій

4-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленныя въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 33.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Праздники и трудъ ¹⁾.

Свѣтское законодательство безсильно въ борьбѣ съ искаженіемъ характера церковныхъ праздниковъ, съ нехристіанскимъ ихъ празднованіемъ. Это задача православной церкви въ ея цѣломъ и отдѣльныхъ ея пастырей. Только они могутъ начать борьбу за христіанскій характеръ церковныхъ праздниковъ и должны неотложно приняться за эту задачу. Долгъ пастырей прежде всего содѣйствовать установленію правильнаго взгляда на христіанскіе праздники, какъ на дни посвященные религіознымъ воспоминаніямъ и потому такіе, которые болѣе другихъ должны быть проводимы по—христіански. Это дни, которые мы обязаны посвящать Богу и проводить ихъ въ занятіяхъ и дѣлахъ, какіе должны быть свойственны христіанину. Молитва, дѣла милосердія, христіанское настроеніе—вотъ чѣмъ должны быть ознаменованы праздничные дни. Но христіанская религія не содержитъ полнаго запрета работать въ праздничные дни. Ни Христосъ, ни апостолы, ни ихъ преемники никогда не считали бездѣльность выше дѣятельности; воздержаніе отъ работы само по себѣ, помимо сопровождающихъ его настроеній, никогда не почиталось добрымъ дѣломъ. Если трудъ, по суду Божию, явился наказаніемъ за грѣхъ, то чрезъ это онъ не сдѣлался самъ грѣховнымъ. Между тѣмъ, по какой то странности, и люди религіозные, и противники церкви почему-то не рѣдко трудъ и христіанство считаютъ взаимно исключаящими одно другое. Не даромъ

и въ революціонныхъ пѣсняхъ о „святомъ трудѣ“ чувствуется, а иногда и прямо высказывается какой-то вызовъ церкви, будто бы отрицающей, или унижающей трудъ.

Такое заблужденіе если и понятно со стороны людей, отрицающихъ церковь и ея ученіе, отрицающихъ чаще потому, что не имѣютъ яснаго представленія ни о той, ни о другомъ, то совершенно непонятно и непростительно со стороны сыновъ церкви. Вѣдь, христіанское ученіе всегда съ одобреніемъ и похвалой отзывалось о трудѣ. Оно говоритъ, что „какъ птица создана для летанія, такъ человекъ для труда“, что „трудящійся достоинъ пропитанія“, что „надо уважать трудящихся“, что „особенно достойны уваженія и сугубой награды трудящіеся въ словѣ и въ ученіи“. И истинные христіане, вожди и руководители церкви всегда слѣдовали въ своей жизни этимъ завѣтамъ. Апостоль Павелъ снискивалъ себѣ пропитаніе, изготовляя палатки; другіе апостолы занимались рыболовствомъ. Святые Θεодосій Печерскій, Сергій Радонежскій, митр. Филиппъ, Серафимъ Саровскій—все свободное отъ молитвы время проводили въ трудѣ. Преподобный Антоній—говорится въ его житіи—вопрошалъ однажды Господа, что ему надо дѣлать, что бы творить угодное Богу, и тотчасъ увидѣлъ человека, своего двойника, который усердно молился, потомъ принимался за работу, усердно поработавши, снова молился, потомъ опять трудился и т. д. Съ христіанской точки зрѣнія даже трудъ, ведущій къ богатству, не заслуживаетъ осужденія: „лучше тотъ, кто трудится и имѣетъ избытокъ въ

¹⁾ Оконч. Смотри. Церк.-Общ. Вѣстн. № 32.

средствахъ, чѣмъ тотъ, кто гордится и нуждается въ пропитаніи“, говорится въ свящ. писаніи (Сирах. X, 30). Это указаніе, имѣвшее въ свое время непосредственное отношеніе къ евреямъ, сохранило свое значеніе и въ христіанствѣ, которое лишь требуетъ употреблять излишекъ средствъ не только на собственную пользу и удовольствіе, но и для помощи ближнимъ. Особенно же великъ въ очахъ Божіихъ трудъ во имя Христа, во имя продолженія Его дѣла. Въ жизни для Христа, въ трудѣ для Христа заключается единственный отвѣтъ на всѣ мучительные для человѣчества вопросы о счастіи на землѣ, о социальной правдѣ, о культурѣ и благоустроеніи нашей жизни, о смыслѣ вѣковъ минувшихъ и грядущихъ. Христосъ и по нынѣ стоитъ и зоветъ: „приидите ко Мнѣ вси *труждающіеся* и Я упокою васъ“.

Въ ученіи Христа раскрытъ смыслъ труда и отдыха, смыслъ и радость всей жизни. Въ наше время надлежитъ лишь неустанно повторять вслухъ всѣхъ то, что или забыто изъ ученія Христова, или не такъ понято. Понятіе о взаимоотношеніи праздника и труда есть одно изъ такихъ плохо усвоенныхъ мѣстъ христіанскаго ученія. Въ иныхъ случаяхъ достаточно вникнуть въ смыслъ нѣкоторыхъ праздниковъ, какъ напр. Воздвиженіе Честнаго Креста, Усѣкновеніе главы св. Іоанна Крестителя, дни памяти мучениковъ, чтобы уразумѣть, что это даже не праздники въ ходячемъ смыслѣ слова, а грустнѣйшіе дни, дни *памяти*, а не торжества. И настроенію подобныхъ дней будетъ вполне соответствовать, если часть дня человѣкъ проведетъ за молитвой въ храмѣ, а остальное время за трудомъ, *христіанскимъ* по настроенію и цѣлямъ. Это будетъ несравненно болѣе христіанское провозженіе праздника, чѣмъ ознаменованіе его праздною, или заполненіе празднаго времени удовольствіями, часто грубо противорѣчащими духу христіанства.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ русская православная церковь пыталась вступить въ борьбу съ нехристіанскимъ провозженіемъ праздниковъ. Св. Синодомъ и отдѣльными архипастырями (въ частности и нашимъ покойнымъ Владыкой Макаріемъ) принимались мѣры къ тому, что бы приходское духовенство въ церковныхъ проповѣдяхъ разъясняло народу истинный смыслъ и характеръ христіанскаго празднованія, объясняло, что въ праздники послѣ богослуженія можно и работать, что это не есть дѣло грѣшное. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ деревенской Россіи самъ собою

установился обычай, что лѣтомъ, въ страдную пору во многіе праздники послѣ обѣдни работаютъ, съ выборомъ при этомъ относясь къ роду работы. Никакой, далѣе, истинно религіозный человѣкъ не осудитъ врача, воспитателя, учителя, если онъ въ праздникъ исполняетъ свои обязанности; ученаго или публициста, если онъ въ праздникъ работаетъ надъ своимъ изслѣдованіемъ или статьёй, преподавателя, если онъ въ такой день готовится къ завтрашнему уроку, и т. д. Мы мало вдумываемся въ смыслъ явленій жизни и обычно оцѣниваемъ ихъ по привычкѣ, а не по существу. То же самое и въ нашихъ отношеніяхъ къ праздникамъ. Мы мало вдумываемся въ ихъ истинный смыслъ и потому запрещаемъ себѣ и другимъ въ праздники то, что съ чистой христіанской точки зрѣнія можетъ быть вполне допущено и, обратно, съ спокойной или намѣренно заглушаемой совѣстью творимъ нерѣдко то, что является надругательствомъ надъ идеей христіанскихъ праздниковъ. Надо съ большей вдумчивостью относиться къ христіанскому ученію и больше согласовать свою жизнь и отдѣльные поступки съ духомъ евангельскихъ завѣтовъ и христіанскихъ заповѣдей.

Итакъ, по нашему мнѣнію, нашимъ новымъ законодательнымъ учрежденіямъ слѣдовало бы взяться за дѣло съ другой стороны: не новые законы выдумывать о сокращеніи числа издrevле и не ими установленныхъ христіанскихъ праздниковъ, а дать средства духовенству имѣть свободныя руки, чтобы бороться съ нехристіанскимъ провозженіемъ христіанскихъ праздниковъ, и тогда не пострадала бы и экономическая сторона жизни русскаго народа, а нравственная несомнѣнно много выиграла бы.

С Л О В О

въ честь Святыя великомученицы Варвары, сказанное въ храмѣ Знаменія Божіей Матери въ г. Калугѣ 4 декабря 1908 года.

Среди иконъ нашего храма невольно обращаетъ вниманіе образъ св. Варвары по любви къ ней прихожанъ. Икона сія средней величины. Посреди ея стоитъ святая мученица, въ нетлѣнной славѣ благославляемая съ неба Спасителемъ, Который простираетъ Свои руки къ увѣщавшемуся ему праведной дѣвѣ; по сторонамъ этого изображенія по стѣнамъ и на сводчатомъ потолкѣ не большія картины житія святой отроковицы; странныя картины? онѣ невольно привлекаютъ вниманіе молящихся.

Кто не знаетъ житія св. Варвары? Воспитанная вельможнымъ отцомъ, богатымъ, вдовцомъ, положившимъ въ дочери всю радость языческой жизни, лю-

бывавшимся ея красотой и разумностію, святая Варвара, во время его отсутствія, позвакомилась съ преслѣдуемыми отъ римскихъ властей христіанами и, познавъ отъ нихъ евангельскую истину отвергла языческое нечестіе, раздала, что могла изъ своего достоянія бѣднымъ; начертала чудесно пальцемъ крестъ на каменномъ полу своихъ чертоговъ и бань, и всѣ эти символы отцовскаго тщеславія, всѣ эти проявленія роскоши, ознаменовала символомъ христіанскихъ истинъ. Когда узналъ о томъ ея нечестивый и фанатически преданный язычеству отецъ, то горячая любовь его къ дочери смѣнилась такою же горячею ненавистію, онъ билъ ее и рвалъ ея волосы, безжалостно влачилъ ее по землѣ и не было конца тѣмъ измышлениямъ жестокой злобы, которыми онъ терзалъ чистое тѣло отроковицы, не щадя ни нѣжнаго ея возраста, ни дѣвственнаго стыда. Сдѣлавшись самъ доносчикомъ и свидѣтелемъ противъ нея на судѣ, безсердечный мучитель неудовлетворялся и этимъ, наслаждаясь муками Христовой агницы, которымъ подвергали ее злостивые властители-язычники, онъ вызвался предъ ними быть палачемъ своей дочери и не дрогнула рука озвѣревашаго отца отсѣчь главу невинному своему дѣтищу.

Беззащитная, всѣми оставленная, кромѣ Бога, чистая, прекрасная дѣва почти еще дитя, подвергнутая столь ужаснымъ мукамъ и казненная роднымъ отцемъ, радостно и безъ всякаго сожалѣнія отвратившая лицо свое отъ богатства, наслажденій брачныхъ и земной славы и устремившая свой взоръ къ одному только сладчайшему Іисусу, страдавшая безропотно и безмолвно, мужественно претерпѣвшая сверхчеловѣческія муки и добровольно безтрепетно пошедшая на встрѣчу смерти отъ руки отцовой, о, конечно, этотъ обликъ можетъ ужалить сердце; этотъ образъ можетъ привлечь къ себѣ взоры!

Размышлять о беззавѣтной и самоотверженной преданности св. Варвары ученію Христову, выше котораго для нея не было ничего и ради котораго она пожертвовала собственно жизни и сравнивая ея ревность о соблюденіи ученія Христова съ современною жизнью, невольно поражаетесь, когда видишь, до какой степени разшатались въ нашемъ обществѣ всѣ религиозно-нравственные устои. Скажемъ больше: во внутреннемъ мірѣ современнаго человѣка царитъ полнѣйшая анархія, вслѣдствіе чего расшатались всѣ жизненные основы. Общій упадокъ нравственности выражается прежде всего въ упадкѣ семейнаго начала. Наша русская семья находится въ состояніи полнѣйшаго разложенія.

И въ среднихъ недостаточныхъ классахъ, гдѣ забота о кускѣ хлѣба съ утра до вечера поглощаетъ бѣднаго человѣка, большинство мужчинъ не женится только потому, что не въ состояніи прокормить семью. А тотъ бѣднякъ, который вопреки холодному разсудку, захочетъ во чтобы то ни стало жить по человѣчески, и обзаведется семьей, скоро изъ человѣка обращается въ какого то вола, замученнаго непосильной работой.

Его бѣдная жена, цѣлый день, какъ бѣлка въ колесѣ, вертится по хозяйству, носить, кормить, выращиваетъ дѣтей, на которыхъ въ такихъ семьяхъ, часто сами родители смотрять, не какъ на Божіе благословеніе, а какъ на лишній ротъ, появленіе котораго на свѣтъ нерѣдко встрѣчаютъ проклятіемъ. Можно ли это называть „жить по человѣчески“, какая это жизнь, когда человѣкъ вѣчно думаетъ объ одномъ, какъ бы прокормить семью и не пойти по міру, или еще хуже умереть голодною смертію. Ребятишки скучены въ тѣснотѣ, онѣ толкаются около родителей, выпитывая въ себя всѣ дрязги житейскія, съ самаго нѣжнаго возраста изучая житейскую прозу во всей ея непривлекательности. Взрослые, или не обращаютъ на нихъ никакого вниманія, или же обижаютъ ихъ, пользуясь правомъ сильнаго, отецъ бьетъ дѣтей въ нетрезвомъ состояніи, мать тоже награждаетъ колотушками.

Мельчаетъ, страшно мельчаетъ огромное большинство людей въ особенности женщина въ узкой сферѣ обыденной жизни, которой живутъ всѣ ниши недостаточные классы. Да и вообще такихъ обещеловѣческихъ идеаловъ не даетъ намъ современная жизнь.

Теперь заглянемъ въ достаточные классы. Тамъ нѣтъ вѣчной, гнѣтущей заботы о кускѣ хлѣба, но зато тамъ царствуетъ одуряющая скука. Пустота жизни давить всѣхъ и cadaго еще хуже, чѣмъ борьба изъ за куска хлѣба. Въ каждой душѣ хоть смутно дремлетъ идеалъ жизни, cadaго мучить жажда дѣятельности. А жизнь между тѣмъ не даетъ этого дѣла и вотъ обеспеченные люди стараются хоть чѣмъ нибудь наполнить невыносимую тоску—пустоту жизни. Каждый наполняетъ ее по своему. Дамы читаютъ романы, наряжаются, ѣздятъ съ визитами по знакомымъ переживаютъ другъ друга, мужчины убиваютъ время за картами, билліардомъ, въ клубахъ, въ ресторанахъ или въ театрѣ и т. п. Клубы подъ праздники наполняются посѣтителеми больше чѣмъ подъ будничные дни; бѣгутъ въ клубъ подъ праздникъ тѣ, которые побѣждали бы и въ театрѣ, если бы театръ былъ открытъ въ это время. А семейные, домашніе балы, вечера и вечеринки съ танцами и съ играми, напр. послушаю радостныхъ семейныхъ событій, рожденій, именинъ, подъ праздникъ нынче—не рѣдкость, не только въ высшихъ, но и въ среднихъ, даже въ низшихъ слояхъ общества. Есть люди, которые не затрудняются приглашать гостей на вечеръ подъ воскресные и подъ другіе праздники, и есть люди, которые съ охотою принимаютъ такія приглашенія. Случается, что гости собираются на званный вечеръ въ то время, когда въ храмѣ, по случаю праздника совершается всенощное бдѣніе; случается, что вечеръ оканчивается къ тому времени, когда церковный колоколъ приглашаетъ православныхъ къ утрени, или къ ранней литургіи, и что гости разѣзжаются съ вечера по домамъ, встрѣчаясь съ православными чтителями церковныхъ праздниковъ, благоговѣнно идущими въ храмъ Божій для молитвы, и по-

слѣ ночи проведенной въ безславномъ бдѣніи, предаются безславному сну днемъ, не освятивъ себя молитвою не только церковною, но и домашнею. Да и до молитвы ли тѣмъ, душа которыхъ переполнена пустою, а тѣло изнемогло отъ усталости послѣ забавъ и суеты ночи. Такимъ образомъ люди наполняютъ свою жизнь суррогатами того, чего жаждетъ смутно человѣкъ и каждый по своему обманываетъ свой духовный голодъ. Между тѣмъ, вѣчно питаюсь одними суррогатами, человѣкъ странно мельчаетъ духовно, вслѣдствіе этого вымираетъ чистая любовь, а вслѣдствіе оскудѣнія любви уменьшается количество браковъ и разлагается семья.

Мужчины часто совсѣмъ погибаютъ морально внѣ брачной жизни. Будучи не въ силахъ заглушить своихъ естественныхъ инстинктовъ, мужчина вынужденъ размѣнивать свою нравственность на мелкую, да еще фальшивую монету. Мужчины такъ въ тягиваются въ холостую жизнь, что его здоровые инстинкты совершенно извращаются; онъ даже и въ принципѣ начинаетъ отрицать бракъ, находя, что такъ жить гораздо удобнѣе, свободнѣе и пріятнѣе. Такимъ образомъ вполнѣ собственно законное, благородное стремленіе къ свободѣ переходитъ уже въ распущенность. Вслѣдствіе этого браки становятся все рѣже и рѣже.

Напротивъ среди женщинъ замѣчается обратное явленіе: психологія женщины средняго класса заключается въ томъ, что она нуждается въ поддержкѣ. Нѣжное сердце жаждетъ привязанности. Большинство нашихъ дѣвушекъ, изуродованныхъ неправильнымъ воспитаніемъ, отличаются крайнею несамостоятельностью. О замужствѣ онѣ мечтаютъ, какъ о тихомъ пристанищѣ. Дѣвушкѣ хочется пристроиться и жить барынею сложа руки. Такимъ образомъ дѣвушка ищетъ въ бракѣ только личнаго счастья и матеріальныхъ выгодъ. Но никогда она не задается мыслью, какая эта великая роль матери-воспитательницы человѣка—христианина и гражданина.

Главнѣйшая же и важнѣйшая задача женщины—этой матери человечества состоитъ въ воспитаніи человѣка въ поднятій нравственныхъ устоевъ жизни.

Мать по самому естественному положенію своему въ семьѣ имѣетъ ближайшее отношеніе къ дитяти со дня рожденія его, ближайшее, чѣмъ отецъ, озабоченный большею частію внѣ семьи дѣлами служебными до утомленія и возвращающійся въ семью для отдыха. Кто видитъ первую улыбку дитяти, проблески сознанія, первые порывы его сердечныхъ движеній, кто первый удовлетворяетъ пытливости и запросамъ дѣтскаго ума, кто съ любовью слѣдитъ за первоначальнымъ душевнымъ развитіемъ дитяти, кто направляетъ его такъ или иначе, кто руководитъ имъ, какъ не мать. Естественное назначеніе матери въ дѣлѣ первоначальнаго религіозно-нравственнаго развитія дитяти никѣмъ и ничѣмъ не можетъ быть замѣнено.

Положительно твердо можно сказать, что если мать,

чутьемъ ли сердца, или научно добытымъ знаніемъ, понимающая, какъ воспитывать религіозное чувство дитяти, сама ведетъ дѣло воспитанія разумно и правильно, то никакія житейскія обстоятельства, никакая зловредная среда, никакія научныя теоріи современныхъ передовыхъ мыслителей не въ состояніи уничтожить въ сердцѣ дитяти, ни въ пору его юности, ни въ лѣтахъ мужества, дорогого чувства вѣры.

Дѣти воспитанныя подъ вліяніемъ кроткой и благочестивой доброй матери-христіанки, отличаются особенною воспримчивостію всѣхъ добрыхъ совѣтовъ пастырей, искреннюю внимательностію ко всѣмъ урокамъ правоученія и вѣроученія.

Не рѣдко и къ сожалѣнію особенно не рѣдко въ наше время случается, что освободившись отъ опеки родительской дѣти вслѣдствіе вреднаго вліянія товарищеской среды, или увлеченія матеріалистическими теоріями заглушаютъ въ себѣ религіозныя чувства, религіозную жизнь. Оживотворить въ такихъ жалкихъ людяхъ слабѣющій духъ вѣры, пробудить жизнь религіозную сильны только Божія благодать, призывающая всѣхъ ко спасенію, и еще тотъ свѣтильникъ вѣры, тотъ зародышъ ея, который положенъ въ дѣтской ихъ душѣ, любящей сердечно вѣрующей матерію въ первые годы ея жизни. Воспоминаніе о дѣтствѣ, какъ откровенно сознаются подобные люди, озаряетъ ихъ духъ свѣтомъ того огня, какимъ горѣло любящее сердце ихъ матери, имъ живо представляется любимый образъ ея, то молящейся предъ св. иконами при свѣтѣ лампы, то осѣняющей ихъ съ вѣрою крестнымъ знаменіемъ, утромъ, вечеромъ, и провожая въ школу, то слезно молящейся надъ ихъ постелью во время ихъ болѣзни. Имъ припоминается, съ какою радостію водила она ихъ въ церковь и всѣ отрадныя минуты ихъ жизни въ связи съ жизнью ихъ матери, встаютъ въ живыхъ образахъ и мгновенно дѣлаютъ переворотъ въ ихъ душѣ. вмѣсто сомнѣній, колебаній, невѣрія, сердце юноши проникается тою теплою сердечною вѣрою, какою полно было сердце ихъ матери. Такимъ именно благотворнымъ исходомъ изъ борьбы разсудка съ вѣрою юноши обязаны бывають большею частію именно тому, что въ душѣ ихъ положено доброе сѣмя вѣры любящею матерію въ годы ихъ дѣтства.

Блаженны же тѣ сердца, которыя искренне проникаются воспоминаніемъ о мученіяхъ за вѣру во Христа такихъ женъ, какъ св. Варвара, блаженны взоры устремленные къ ней и пораженные слезами умиленія, блаженны руки, поднимающія дѣтей къ умиленному облику и уста, благоговѣнно цѣлующія изображенія ранъ принятыхъ за вѣру во Христа.

Не лишн и насъ св. великомученица того святого одушевленія въ борьбѣ съ невѣріемъ, которымъ проникнута была ты во время невыразимыхъ своихъ страданій.

Ниспосли нашимъ женамъ такую горячую вѣру во Христа и дай намъ всѣмъ пребывать въ ней до конца,

чтобы и дѣти наши восприняли ее отъ насъ и непоколебимо исповѣдывали ее, какъ исповѣдывали свою вѣру жены хананянка и кровоточивая. Аминь.

Священникъ *Василій Баталинъ*.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— Съ вечернимъ 5 часовымъ поѣздомъ: Горбатово—Козельскъ пріѣхалъ, 28 октября въ Оптину Л. Н. Толстой, въ сопровожденіи доктора.

Войдя въ монастырскую гостиницу (послушника Михаила) графъ попросилъ отвести ему номеръ; войдя въ отведенный номеръ и, еще не раздѣваясь, предупредилъ гостинника словами: „можетъ быть вамъ неприятно, что я пріѣхалъ; я Левъ Толстой, отлученный отъ церкви. Пріѣхалъ я поговорить съ вашими старцами, а завтра уѣду въ Шамордино къ сестрѣ“.

Гостинникъ его успокоилъ.

Вечеромъ графъ вошелъ въ келью гостинника и сказалъ: „мнѣ нужно поговорить съ вами“. Присѣвши на стулъ, сталъ спрашивать гостинника о томъ: кто настоятель, кто скитоначальникъ, кто старцы, здоровъ ли о. Иосифъ, принимаетъ-ли онъ?

На другой день, въ 7 часовъ утра, занимался въ номерѣ съ молодымъ человѣкомъ, пріѣхавшимъ со станціи. Часовъ 8-мъ графъ прогуливался, одинъ, около пустыни, а также прогуливался и въ 10 часовъ. Его видѣли около корпуса, въ которомъ онъ былъ еще при старцѣ Амвросіи у проживавшаго въ то время К. Н. Леонтьева, проходилъ также мимо скитскихъ воротъ. Съ прогулки воротился часу въ первомъ. Затѣмъ послѣ обѣда въ 3 часа дня выѣхалъ въ Шамордино. Въ книгѣ посѣтителей графъ расписался: „Левъ Толстой благодарить за пріемъ“.

Въ 6 час. вечера графъ прибылъ въ Шамординъ, въ келью сестры монахини Маріи. Встрѣча была трогательная; онъ обнялъ сестру, поцѣловалъ, и на плечѣ рыдалъ не меньше 5 минутъ. Потомъ долго они сидѣли вдвоемъ; онъ повѣдалъ ей свое горе—разладъ съ женой. Затѣмъ былъ поданъ обѣдъ. Къ обѣду пригласили его доктора и монахиню... Н. Всѣ 4 кушанья, какъ-то: картофель, грибы, кашу, супъ были имъ смѣшаны въ одно мѣсто.—Блѣлъ онъ много, говорилъ много. Вотъ его слова: „Сестра! я былъ въ Оптиной, какъ тамъ хорошо! съ какою радостію я теперь надѣлъ бы подрясникъ и жилъ бы, исполняя самыя низкія и трудныя дѣла, но поставилъ бы условіе, не принуждать меня молиться; этого я не могу“. Сестра отвѣчала: „Это хорошо, братъ, но и съ тебя взяли бы условіе—ничего не проповѣдывать и не учить“. „Чему учить? Тамъ надо учиться; въ каждомъ встрѣчномъ насельникѣ я видѣлъ только учителей. Да, сестра, тяжело мнѣ теперь. А у васъ? что, какъ не эдемъ! Я и здѣсь бы затворился въ своей хранинѣ и готовился бы къ смерти; вѣдь 80 лѣтъ, а умирать надо“, сказалъ графъ. Потомъ,

наклонивъ голову, онъ задумался до тѣхъ поръ, пока не напомнили ему, что онъ уже кончилъ обѣдъ.

— Ну, а видѣлъ ты нашихъ старцевъ, спросила его сестра?—„Нѣтъ“, отвѣтилъ графъ. Это слово „нѣтъ“ было сказано, по словамъ сестры, такимъ тономъ, который ясно доказывалъ, что онъ сознаетъ свою ошибку въ жизни. „А почему же?“ спросила сестра.—„Да развѣ ты думаешь, что они меня примутъ; ты не забудь, что истинно православные, крестясь, отходятъ отъ меня; ты забыла, что я отлученъ, что я тотъ Толстой, о которомъ можно... Да что, сестра“, оборвалъ свою рѣчь графъ—„я взадъ не горюю; завтра я ѣду въ скитъ къ отцамъ, только я надѣюсь, какъ ты говоришь, что они меня примутъ.—Итакъ, докторъ! завтра мы въ Оптиной на ночь, а день мы останемся осмотрѣть вашу обитель“.

На слѣдующій день въ 8 час. утра куда-то графъ ходилъ. Его встрѣтилъ крестьянинъ, котораго графъ попросилъ проводить въ ближайшую деревню, гдѣ онъ, будто бы, искалъ для себя квартиру. Въ 3 часа дня былъ у сестры, а въ 5 час. вечера неожиданно пріѣхала въ Шамордино его дочь и спѣшно всѣ они въ ночь выѣхали изъ Шамордина. Садясь въ экипажъ, дочь крикнула: „съ Богомъ, поскорѣй... Минута дорога“.

Извѣстно, что они уѣхали изъ Козельска съ 6 часовымъ утреннимъ поѣздомъ по направленію Бѣлевъ—Горбачево.

— Умеръ гр. Л. Толстой. „Рѣчь“ сообщаетъ такія подробности объ отправленіи тѣла гр. Толстого изъ Астапова: Въ 11 час. 50 м. утра 7 нояб. подали печальный поѣздъ. Въ концѣ его багажный коричневый вагонъ для гроба. Стѣны вагона убраны вѣнками соломы и ельниковъ. Посрединѣ черный помостъ.

Тѣло положили въ гробъ.

Игуменъ Оптиной пустыни о. Варсонофій сегодня нѣсколько разъ подходилъ къ крыльцу домика, спрашивалъ о графинѣ, освѣдомлялся, лежитъ ли Л. Н. въ гробу или нѣтъ. Теперь онъ уже уѣхалъ. Въ 20 минутъ второго позвали графиню и сыновей. Прощаніе—самое короткое.

Въ Куркинѣ, гдѣ была остановка, открыли траурный вагонъ, приставили лѣсенку. Вошелъ Илья Львовичъ.

Въ девять часовъ утра тѣло будетъ въ Засѣкѣ, въ виду Ясной Поляны.

Сыновья предлагаютъ, чтобы тѣло было выставлено для прощанія на самой дорогѣ, почти противъ дома, подъ „деревомъ нищихъ“.

Графиня Софья Андреевна настаиваетъ, чтобы гробъ внесли въ домъ.

Стало извѣстнымъ отъ Андрея Львовича Толстого, что Л. Н. оставилъ послѣднюю волю относительно похоронъ. Она записана Толстымъ въ одномъ изъ дневниковъ, оттуда выписана и подписана Толстымъ.

Л. Н. проситъ похоронить его безъ обрядовъ православной церкви, очень просто, на томъ мѣстѣ, гдѣ зарыта зеленая палочка.

Въ объясненіе Андрей Львовичъ передалъ что тутъ цѣлая легенда.

Толстой съ братьями въ дѣтствѣ образовали свой особый орденъ. Между прочимъ зарылъ за паркомъ зеленую палочку, вѣря, что когда выкопаютъ палочку, — процвѣтетъ на землѣ добро.

Толстой любилъ вспоминать это и часто рассказывалъ о палочкѣ. Теперь онъ съ ней связалъ свою послѣднюю волю.

Намѣчается черная точка подходящаго поѣзда.

Поѣздъ останавливается, и изъ вагона выходитъ Софья Андреевна.

Изъ товарнаго вагона три сына Толстого—Левъ Львовичъ, Илья Львовичъ и Сергѣй Львовичъ—выносятъ гробъ.

Процессія направляется въ Ясную Поляну.

Кой-гдѣ на деревьяхъ устроились фотографы, художники съ карманными альбомчиками. Студенты поютъ впереди и одинъ съ прутикомъ въ рукахъ, замѣняетъ регента. Софью Андреевну поддерживаютъ подъ руки сыновья.

Похороны распоряжается Чертковъ и Александра Львовна.

До 2 съ пол. час. продолжалось прощаніе съ прахомъ гр. Толстого въ кабинетѣ покойнаго, послѣ чего гробъ изъ дома вынесли сыновья усопшаго, крестьяне и студенты. Выносъ состоялся черезъ крыльцо находящееся противъ „Дерева бѣдныхъ“. Дорога къ могилѣ, вырытой на такъ называемомъ „Старомъ заказѣ“, около „Афониной роши“, вела черезъ фруктовый садъ. Впереди шли депутаты и хоръ, и несли вѣнки. За гробомъ шли графиня С. А. Толстая, родственники и близкіе. Кругомъ образовалась живая цѣпь. Порядокъ наблюдался образцовый. Могила окружена девятью дубами. Процессія подошла къ ней въ 3 часа пополудни. Пока опускали гробъ въ могилу, толпа все время стояла на колѣняхъ и пѣла „вѣчную память“.

Черезъ полчаса выросъ свѣжій могильный холмъ, сплошь покрытый вѣнками. Рѣчей не было. Въ 4 съ полов. час. пополудни все кончилось.

— Епископъ тульскій Пареній возвратился изъ Астапова, куда онъ ѣздилъ къ больному писателю.

Вопросъ объ этой поѣздкѣ возникъ не въ засѣданіи Св. Синода, а въ частной бесѣдѣ нѣкоторыхъ іерарховъ, высказавшихъ пожеланіе, чтобы епископъ Пареній съѣздилъ въ Астапово, пользуясь дружескими отношеніями, установившимися между епископомъ и гр. Л. Толстымъ съ первой встрѣчи и попытаться склонить больного вернуться въ лоно православной церкви.

Эта бесѣда, говоритъ епископъ Пареній происходила 5 ноября, вечеромъ, и въ тотъ же день я выѣхалъ изъ Петербурга. Въ Астапово я пріѣхалъ 7 ноября, черезъ три часа послѣ кончины Л. Н., и, узнавъ, что онъ умеръ не примиреннымъ съ церковью, рѣшилъ не выходя изъ вагона, возвратиться въ Петербургъ.

По росписанію поѣздъ стоитъ въ Астаповѣ 28 минутъ, и въ это время ко мнѣ въ вагонъ зашелъ сынъ Л. Н. Андрей Львовичъ и сказалъ, что отецъ его, по

всей вѣроятности, возвратился бы въ лоно православной церкви, если бы только ему была передана телеграмма митрополита Антонія, или допущены духовныя лица, пытавшіяся проникнуть къ больному.

— Къ сожалѣнію, Чертковъ и нѣкоторые врачи, враждебно настроенные противъ духовенства, не рѣшили этого,—закончилъ свой рассказъ Андрей Львовичъ.

— А какъ относится ваша семья къ вопросу о церковномъ погребеніи усопшаго?—спросилъ я.

— За исключеніемъ меня, всѣ смотрятъ на церковный обрядъ или равнодушно, или прямо отрицательно.

— Скончался Левъ Николаевичъ Толстой! Не стало великаго писателя, высокоодареннаго талантливаго сына земли русской! Сошелъ со сцены жизни одинъ изъ самыхъ популярнѣйшихъ русскихъ людей нашего времени, котораго одинаково коротко знала не только Россія, но и весь просвѣщенный міръ, котораго всѣ безспорно высоко цѣнили и чтили какъ несравненнаго художника слова, покрывшаго всемірною славой отечественную литературу! Въ столицахъ и глухой провинціи, въ раззолоченныхъ хоромахъ и въ убогой хатѣ,—одинаково чутко слѣдили за каждымъ шагомъ творчества и жизни ясногополянскаго отшельника, одни восхищаясь, другіе скорбя и ужасаясь, но всѣ не переставая удивляться странному сочетанію въ немъ добра и зла, генія и безумія, смиренія и дьявольской гордости великодушія и деликатности къ людямъ и нестерпимой дерзости парадоксальныхъ сужденій и глумливаго отрицанія церкви, государства, науки и всего, что свято и дорого вѣкамъ, исторіи и миллионамъ людей...

Пережитая Россіей въ дни тяжкихъ страданій великаго больного и нынѣ у раскрытой могилы его на одинокомъ холмѣ ясногополянскаго лѣса, самая тяжелая скорбь, послѣ семьи родной, несомнѣнно у многомилліонной вѣрующей—православной Россіи, вмѣстѣ съ ея церковнымъ священноначаліемъ и съ благочестивымъ народомъ, для которыхъ священна вѣра въ догматы жизни будущаго вѣка мздовоздаянія.

Богато одаренный, сынъ земли родной, краса и гордость Россіи—„сошелъ подъ вѣчныя своды“, предсталъ предъ лицомъ Праведнаго Судіи всѣхъ, Господа Бога—непримиреннымъ со Христомъ и Его церковью.

Безутѣшная печаль Россіи православной и вѣрующей въ томъ, что она лишена церковнаго права излить свою скорбь и любовь къ погибшему въ заупокойной молитвѣ и обрядѣ, ибо почившій отдалъ свою душу во власть сатанѣ, а о сатанѣ и его аггелахъ и вѣрныхъ слугахъ—нераскаянныхъ хулителяхъ Бога, молитва и бесполезна и непозволительна для вѣрующихъ, какъ всякое кощунство.

Одно утѣшеніе, что мать-Церковь явила въ отношеніи почившаго Льва Николаевича все свое, присущее только одному православію,—долготерпѣніе; кротость и снисхожденіе христіанской любви къ мятежной душѣ писателя-ересучителя.

Изъ акта отлученія отъ церкви гр. Толстого и ясна снисходительная попечительность церкви:—она не проклинаятъ, не устрашаетъ и не насилуетъ навязываніемъ своей истины лжеучителю, а объявляетъ ему и вѣрующимъ—кто таковъ Левъ Толстой предъ судомъ Церкви и каковы ея отношенія къ нему. Она оставляетъ его въ покоѣ, ожидая обращенія.

Но вотъ мать-Церковь—видитъ несчастнаго отступника духовно-мягущимся слышитъ стукъ его въ дверь своей знаменитой обители, гдѣ, во „смирненіе приди“ многіе такъ же высокоодаренные мыслителя сложили гордыню своего мятежнаго ума къ стонамъ великихъ сердцевѣдовъ старцевъ подвижниковъ,—узнаетъ о тяжелой болѣзни, застигнутой въ ужасной обстановкѣ проѣзжаго путника.

Церковь, въ лицѣ своей правящей церковной власти,—спѣшитъ явить свое материнское попеченіе о спасеніи грѣшной души дорогаго Россіи сына. Первый іерархъ церкви посылаетъ полную молитвенной теплоты и отеческой благожелательности просьбу примириться съ церковью народа своего. Св. Синодъ посылаетъ къ одру болящаго одного изъ опытнѣйшихъ въ духовной жизни, а вмѣстѣ и просвѣщеннѣйшихъ старцевъ той же любимой Львомъ Николаевичемъ Оптинской пустыни для духовнаго утѣшенія въ предсмертныя часы и облегченія къ примиренію со Св. Церковью.

Отцамъ духовнымъ, предъ которыми открыты сердца грѣшныхъ людей, слишкомъ знакома психологія умирающихъ, когда ихъ просвѣтленному взору открываются и все прошлое въ сей юдоли плача и невѣдомыя незримыя плотскому нашему ощущенію сферы новой будущей вѣчной жизни. Въ эти страшные моменты таинства смерти открываются сердца для покаянія и примиренія со Христомъ и Его св. Церковью многихъ, казалось, нераскаянныхъ грѣшниковъ.

Въ виду нераскаянія усопшаго въ своихъ еретичествахъ и непримиренія въ часъ смертныя съ церковью чрезъ таинства покаянія и причащенія, а также принимая во вниманіе заявленіе родныхъ о выраженной при жизни Л. Н. волѣ быть погребеннымъ безъ обряда христіанскаго, церковная власть оставила въ силѣ свое прежнее распоряженіе о лишеніи гр. Толстого христіанскаго погребенія и церковныхъ и общественныхъ панихидъ.

Остается одно утѣшеніе для скорбящихъ вѣрующихъ людей—молитва частная и сердечная объ умилостивленіи Божія правосудія.

Какъ бы ни торжествовали его ничтожные послѣдователи и все слуги антихриста свою побѣду надъ больнымъ, оставшимся до смерти вѣрнымъ своему богоборству, а все-таки—фактъ паломничества почившаго Л. Н. въ Оптину—остается неопровержимымъ свидѣтельствомъ, что это уже былъ не гордый ересеучитель, а поверженный въ колебаніе и сомнѣніе, ищущій истины заблудшій духовный слѣпецъ.

Прочтите безыскусственное сообщеніе монаха о.

Эраста,—личнаго друга Гоголя, Леонтьева, Кириевскаго, и многое станетъ понятнымъ изъ того, что происходило въ раздвоенной больной душѣ яснополянскаго мыслителя.

Увезши въ ужасную погоду старца насильно, неожиданно для него, изъ Шамордина, когда онъ, быть можетъ, готовъ былъ „надѣть подрясникъ“ и нести все труды и послушанія монастыря, простудивши несчастнаго плѣнника, перехвативъ телеграммы святителей, не допустивъ старца оптинскаго на свиданіе съ больнымъ, услужливые дръзья, плѣнившіе Л. Н.,—сгубили не только его бессмертную душу для царствія Божія, но и въ концѣ убивли силу авторитета и его богоборныхъ доктринъ.

Этотъ фактъ насилія, возмущившій весь свѣтъ, не вычеркнуть изъ исторіи толстовства.

Хочется вѣрить, что Живыи на небесахъ Судія положить на вѣсы правосудія Своего—это послѣднее хотѣніе Л. Н. и исканье истины, какъ облегчающее обстоятельство участь усопшаго раба Своего Льва...

Да не до конца прогнѣвается и будетъ же милостивъ къ усопшему Всемиловитый Господь.

— Министерству нар. просвѣщенія поручено проинформировать однодневную перепись началъ школъ въ Имперіи, назначенную на 18 января 1911 года. Нынѣ министерство уже приступило къ разсылкѣ бланковъ съ вопросами объ училищахъ, объ учащихся и учащихся. Бланки вопросныхъ листовъ для церковныхъ школъ будутъ разосланы министерствомъ по уѣзд. отдѣленія.

- 1) По полученіи посылки съ бланками и конвертами, отдѣленіе, во избѣжаніе пробѣловъ, могущихъ явиться слѣдствіемъ утери пакета или другого какого-либо непредвидѣннаго обстоятельства, должно провѣрить ихъ количество и тотчасъ же увѣдомить департаментъ нар. просвѣщенія какъ о полученіи посылки, такъ и о томъ, нѣтъ-ли надобности въ дополнительной присылкѣ бланковъ, причемъ, согласно указанію сего департамента, изъ Азіатской Россіи, Закавказья и другихъ отдаленныхъ мѣстностей требованія о дополнительной высылкѣ бланковъ должны дѣлаться телеграфомъ.
- 2) По провѣркѣ бланковъ, уѣздному отдѣленію надлежитъ немедленно приступить къ разсылкѣ бланковъ по церк.-прих. школамъ и школамъ грамоты, на имя завѣдующихъ сими школами, сообразуясь съ числомъ учащихся и учащихся въ каждой школѣ и начиная съ наиболѣе отдаленныхъ, въ конвертахъ, которые для этой цѣли высылаются.
- 3) Заполненіе вопросныхъ листовъ свѣдѣніями, въ силу выработанной департаментомъ нар. просвѣщенія по соглашенію съ училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ особой инструкціи, также посылаемой въ потребномъ для церковныхъ школъ количествѣ экземпляровъ, возлагается на завѣдующихъ школами. По полученіи отъ завѣдующихъ увѣдомленій о времени отправки переписного матеріала въ департаментъ нар. просвѣщенія (послѣ переписи), отдѣленію надлежитъ увѣдомить объ этомъ департаментъ, а въ случаѣ неполученія увѣдомленія отъ какой-либо школы, сообщить, какія мѣры

отдѣленіемъ приняты для восполненія этого пробѣла. Кромѣ упомянутыхъ выше бланковъ, департаментомъ рассылаются по уѣзднымъ отдѣленіямъ особые бланки для сообщенія свѣдѣній о бюджетѣ полувѣдомыхъ отдѣленію школъ. Заполненіе бланковъ о бюджетѣ возложено вышеупомянутою инструкціею на уѣздныя отдѣленія. Однако, въ виду того, что нѣкоторыя статьи расхода и прихода могутъ быть извѣстны вполнѣ только завѣдующимъ (таковы: личные пособія, пожертвованія, поступленія натурой и т. п.), второй экземпляръ этого бланка препровождается въ каждую школу, съ тѣмъ, чтобы завѣдующій далъ отвѣты на вопросы объ извѣстныхъ ему статьяхъ школьнаго бюджета и затѣмъ возвратилъ бюджетный бланкъ уѣздн. отдѣл. еп. уч. совѣта. Въ виду того, что бланкомъ требуются бюджетныя свѣдѣнія за полный 1910 г., заполненъ онъ долженъ быть не ранѣе окончанія отчетнаго 1910 г., но и не позже дня переписи, т. е. 18 января 1911 г. По заполненіи указанныхъ бланковъ о бюджетѣ, отдѣленію необходимо представить ихъ непосредственно въ департаментъ нар. просвѣщенія, съ замѣчаніями, какія отдѣленія признаетъ полезнымъ сдѣлать. Къ сему надлежитъ присовокупить, что всѣ пакеты, относящіеся къ переписи, должны быть снабжены на конвертѣ надписью: „Срочное. По переписи начальныхъ школъ въ Имперіи“.

— Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, членъ Гос. Совѣта сенаторъ С. М. Лукьяновъ вошелъ въ Сенатъ съ рапортомъ, въ которомъ ходатайствовалъ о допущеніи депутатовъ отъ духовенства въ городскихъ думахъ къ участию въ выборахъ должностныхъ лицъ. Такъ какъ сенатомъ разъяснено уже, что такое право принадлежитъ депутатамъ духовенства въ земскихъ собраніяхъ, то г. Оберъ-Прокуроръ ходатайствовалъ о распространеніи этого права и на депутатовъ въ гор. думахъ.

Сенатъ удовлетворилъ ходатайство Оберъ-Прокурора Синода.

(К—ль).

ЗА ШТАТЪ ¹⁾.

Монастырь, въ который осужденъ былъ псаломщикъ села Гусева Николай Петровъ, отличался своей строгостью. Дисциплина тамъ была образцовая. Служба уставная и, что весьма важно сердечная. Тамъ за службою „не служили“ только, не исполняли по типикону, а именно молились. Всякая служба въ монастырѣ томъ была долгая, душевная мольба; это былъ вопль человѣческой къ Богу, вопль за вся человѣки. Прошенія, благодаренія, славословія непрерывно неслись въ монастырекомъ храмѣ; и за службою тамъ казалось, что къ престолу Всевышняго собрались всѣ человѣки и каждый изливался предъ Господомъ своимъ и Господь внимаетъ рабамъ своимъ. Въ этомъ то монастырѣ и пришлось сидѣть Петрову вотъ уже второй разъ. О. архимандриту хорошо былъ знакомъ Петровъ. Болѣлъ онъ за него душою. Но что же онъ могъ съ нимъ подѣлать? Ему присылался указъ изъ Консисторіи съ обозначеніемъ,

какое наказаніе налагается на посылаемаго. И архимандриту, какъ строгому монаху, опытно, на себѣ самомъ познавшемъ благодѣтельную силу послушанія, ничего не оставалось, какъ только исполнять предписанія.

Петрова въ монастырѣ опредѣлили въ хлѣбопекарню. Послушаніе это считалось однимъ изъ трудныхъ. Трудность послушанія увеличивалась суровостью и щепетильной требовательностью главнаго хлѣбопека о. Ооки. Молчаливый, сосредоточенный въ себѣ, холодный и недоступный о. Оока внушалъ къ себѣ боязнь и не пользовался расположеніемъ послушниковъ, часто нераливыхъ и лѣнивыхъ; а также и подначальныхъ, которыхъ главнымъ образомъ тяготило царившее въ хлѣбопекарнѣ молчаніе.

Для Петрова пребываніе въ хлѣбопекарнѣ особенно было невыносимо. Онъ испытывалъ чисто физическія страданія при видѣ хлѣбнаго тѣста. И это тѣсто уже фигурировало въ его жизни. Въ свое время Петровъ обучался въ духовной семинаріи. Онъ вообще отличался эксцентричностью. Характеръ имѣлъ скрытый, замкнутый, но старался казаться веселымъ, общительнымъ, разбитнымъ малымъ. Наружно часто бравировалъ своими отношеніями къ начальству. Манкировать уроками въ глазахъ товарищей считалъ геройствомъ и въ тоже время, скрываясь отъ всѣхъ, усиленно зубрилъ учебники. Смотри на себя какъ на возмужалаго, курилъ табакъ, хотя это занятіе и не нравилось ему, пилъ водку и хвасталъ этимъ въ классѣ. Конечно, обрати на него въ свое время вниманіе воспитатели, войди въ его душу, сдуй съ него все наносное, все то, чѣмъ болны наши общежитія, Петровъ пожалуй былъ бы недурнымъ человѣкомъ. Но начальство не занималось патологіей; оно смотрѣло на фактъ, видѣло только то, что видѣлось. Петровъ для семинарскаго начальства былъ просто безпокойный, испорченный юноша, вредный для общежитія. И часто случалось, когда не находилось виновнаго, таковымъ считался Петровъ. При различныхъ безпорядкахъ въ классѣ инспекція прямо обращалась къ Петрову.

— Петровъ, опять вы безобразите,—сдѣлалось ходячей фразой. И остряки изъ семинаристовъ время отъ времени захаживали въ первый классъ, всходили на кафедру и громко растягивая слова, изъ подражанія, инспектору, провозглашали:

— Петровъ, опять вы безобразите.

Классъ грохоталъ со смѣху, а Петровъ пускалъ ругательство.

За недѣлю до роспуска на рождественскіе каникулы, когда бдительность инспекціи нѣсколько ослабѣваетъ, когда на многіе мелкіе проступки смотрятъ сквозь пальцы, какъ то послѣ вечерней молитвы изъ спальни группа семинаристовъ разныхъ классовъ пробралась въ столовую и въ заднемъ углу засѣла за карты. Здѣсь оказался и Петровъ. Ему тоже хотѣлось поиграть, но у него ровно ничего не было; и Петровъ ограничился

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 32.

тѣмъ, что сѣлъ около игроковъ и старался всѣхъ превзойти своими остроумиями. Карты мало-по-малу захватывали игроковъ, уже сталъ проявляться азартъ. Петровъ раздобылся гдѣ то двугривеннымъ и хотѣлъ пристроиться къ играющимъ.

Вдругъ невозможный крикъ.

— Инспекторъ.

Лампа моментально полетѣла подъ столъ, посыпались карты, по полу покатались монеты. Игроки бросились въ рассыпную. Въ столовую было два хода—черезъ кухню и непосредственно изъ коридора. Инспекторъ шелъ послѣднимъ. Всѣ бросились къ кухнѣ. Кто не надѣялся спастись бѣгствомъ, прятались подъ столы. Петровъ улепетывалъ впередъ всѣхъ; проскочилъ столовую, вбѣжалъ въ кухню, наткнулся на проснувагося повара и съ размаху попалъ въ дежу съ тѣстомъ. Сонный поваръ ничего не могъ разобрать; инстинктивно схватилъ онъ привычнымъ движеніемъ веселку и веселка ловко пришлась по спинѣ Петрова.

А шумъ, топотъ продолжался. Инспекторъ быстро шелъ съ ручной лампочкой. Мимо Петрова шмыгали фигуры. Холодный потъ выступилъ у него на лбу; глаза сзузились, зарѣзали отъ напряженія. А поваръ вторично прикрылъ трепетаваго въ тѣстѣ Петрова веселкой. И не помнитъ Петровъ, какъ онъ выбрался изъ дежи, какъ добрался до своей койки и какъ заснулъ. Безпокойный былъ сонъ; Петрову мерещилось, что его душить онъ же самый Петровъ и онъ въ безпамятствѣ выкрикивалъ:

— Петровъ, вы опять безобразите.

На утро помощникъ инспектора явился въ спальню будить воспитанниковъ. Его вниманіе остановилась на дверной ручкѣ, обмазанной тѣстомъ. По спальнѣ тоже кое—гдѣ валялись тѣстяные кусочки. Когда помощникъ инспектора подошелъ къ Петрову, его удивленію не было границъ. Костюмъ Петрова весь былъ замазанъ тѣстомъ, сапоги тоже въ тѣстѣ. Изъ—подъ одѣяла смотрѣли два глаза и столько въ нихъ было смертельнаго страха, и ужаса, и озлобленія, что помощникъ инспектора не нашолся что сказать, попятился назадъ къ двери и, не исполнивъ своей формальности, куда то скрылся.

На переключкѣ послѣ молитвы Петрова не оказалось. Не нашли его нигдѣ и по семинаріи. Петровъ сбѣжалъ домой; вскорѣ послѣдовало его формальное увольненіе изъ семинаріи.

И съ тѣхъ поръ Петровъ не выносилъ тѣста. Одинъ вилъ его приводилъ Петрова въ бѣшенство.

Въ Гусево Петровъ былъ переведенъ изъ сосѣдняго села года полтора тому назадъ. На прежнемъ мѣстѣ своего служенія онъ очень то рѣзко ничѣмъ себя не проявлялъ. Правда, частенько бывалъ пьянъ, иногда дерзко относился къ настоятелю, нагрубилъ благочинному, дебоширилъ въ семьѣ. За все это онъ подвергся сидѣнью подъ началомъ.

Въ село Гусево Петровъ явился непыющимъ. Мраченъ онъ былъ, отъ всѣхъ сторонился. На настоятеля о. Илью смотрѣлъ подозрительно, считалъ его почему то своимъ врагомъ. О. Илья наблюдалъ за Петровымъ, былъ съ нимъ ласковъ, предупредителенъ; всячески удалялъ отъ него поводы къ винопитію, стремился втянуть его въ дѣло.

И Петровъ держался. Но вотъ насталъ приходскій праздникъ—Дмитріевъ день. Причтъ отправился по домамъ съ молебнами. Молебновъ черезъ десять Петровъ началъ приотставать и, наконецъ, безслѣдно скрылся. Явился уже къ послѣднему молебну и былъ весьма пьянъ. Служеніе кончилось. О. Илья съ діакономъ начали собираться домой. Сборы, однако, затормозились: о. Илья никакъ не могъ отыскать своей шапки.

— Вотъ гдѣ ищи—сказалъ Петровъ, указывая на лоханку и бросилъ туда шапку, а самъ выбѣжалъ.

Съ этихъ поръ и пошло. Петровъ пилъ, буянилъ въ семьѣ, къ службѣ или не являлся, или же въ срединѣ демонстративно уходилъ изъ храма. О. Илья терпѣливо все это сносилъ, предполагая кротостію остепенить Петрова, но тотъ не поддавался. На грѣхъ въ это время случилась свадьба. Когда діакономъ дописывалъ обыскъ, а о. Илья чѣмъ то занялся въ алтарѣ, въ храмъ явился Петровъ. Онъ прошелъ къ аналою среди церкви, задѣлъ плечомъ подсвѣчникъ и нѣсколько свѣчекъ упало на полъ. Въ церкви находился церковный староста. Этотъ подошелъ къ Петрову, отстранилъ его отъ аналоя, нагнулся подобрать свѣчи и сказалъ:

— Тебя не то что въ храмъ, въ домъ пускать нельзя.

Петровъ схватилъ съ подсвѣчника большую свѣчу и ею ударилъ старосту по головѣ.

На другой день полетѣла къ епископу жалоба, въ которой и о. Илья выставялся какъ попуститель и укрыватель. „А священникъ о. Илья Березинъ по приходу наводитъ порядки, насъ все шуняетъ, говоритъ—надо жить по совѣсти, честно, а по церкви за псаломщикомъ ничего не досматриваетъ“, значилось въ жалобѣ.

Очень скоро на жалобѣ красовалась резолюція—произвести строжайшее слѣдствіе немедленно. О. благочинный, дѣйствительно, на слѣдствіе былъ чрезвычайно строгъ и суровъ. Факты, указанные въ жалобѣ, подтвердились; ихъ подтвердилъ и о. Илья. Результатъ—Петрову три мѣсяца „подъ началъ“, о. Илья внушеніе—имѣть неослабное наблюденіе за клиромъ.

Два мѣсяца Петровъ просидѣлъ подъ началомъ благополучно. Не взирая на чисто физическія страданія, на мучившія иногда воспоминанія изъ прошлаго, Петровъ молчаливо, какъ волъ съ ожесточеніемъ мѣсилъ тѣсто и разнашивалъ по монастырскимъ корпусамъ хлѣбы.

Однако, Петрову не пришлось выйти изъ монастыря цѣлымъ.

Какъ то ему случилось въ монастырѣ увидѣть одного изъ своихъ прихожанъ, который торговалъ водкой

и снабжалъ ею Петрова. Послѣдній, увидя знакомаго, сразу повелъ рѣчь о водкѣ.

— Карпъ, водочки; будь, другъ!

— А, Николай Григоричъ, здравствуй; что братъ, зачахъ. Ахъ ты горюнь, горюнь! Вишь какъ измолился, земляной весь.

— Карпъ, голубчикъ, добудь; сердце ноетъ. Если не добудешь, помру.

— Да чего ты такъ, Николай Григоричъ? Добудемъ, эка важность.

Водки Карпъ досталъ и Петровъ съ наслажденіемъ ее пилъ; пилъ съ поспѣшностію, придерживая рукою грудь, закрывши глаза. Щеки его чуть-чуть подернулись румянцемъ. По тѣлу разлилась истома, въ голову вступилъ хмѣль.

— Вотъ что, Карпъ! это послѣдній разъ; будетъ, братъ. Чувствую, что если еще закручу—крышка, на погостъ тогда, больше некуда; въ землянское парство.

— Дай Богъ, дай Богъ, Николай Григоричъ! Ахъ ты горюнь и гдѣ ты только такой уродился. Что же бабѣ то, кланяться? Трудно ей; да и золотая она у тебя. Безъ нея давно бы ты пропалъ, какъ лоскутъ; одинъ поцъ тебя съѣлъ бы. Вишь онъ у насъ: все, говорить, по порядку надо, по правдѣ, а гдѣ она эта правда у поповъ то этихъ?!.. Помнишь, небось, старика Ермолая, что безъ причастія то померъ, задаромъ похоронилъ, а съ меня за свадьбу вынь да положъ семь цѣлковыхъ; я ему шесть, да водки, а онъ говоритъ: „водку унеси, а семь цѣлковыхъ подай“. Да все еще докучаетъ—водкой не торгуй. Господи Иисусе... къ вечернѣ зазвонили... Прощай я къ вечернѣ, а завтра домой.

— Эхъ, Карпъ, пропаду я! тронь-ка какъ сердце то бьется.

— Ничего, голубецъ!... Прощай.

На два часа Петровъ запоздалъ явиться въ хлѣбопекарню. Тамъ уже мѣсили тѣсто; шесть веселокъ ловко ходили по дежѣ, въ тактъ перекидывая тѣсто съ мѣста на мѣсто. Мѣсто Петрова занималъ о. Оока. Онъ, неотрывая строгаго взгляда отъ дежи, не повышая голоса, металлически отрѣзалъ Петрову:

— Завтра, братъ Николай, буду просить о. архимандрита, чтобы тебя удалили съ хлѣбни.

Хмѣль окончательно овладѣлъ Петровымъ, онъ пошелъ къ Оокѣ, обхватилъ его сзади и пытался посадить въ тѣсто.

— Я тамъ сидѣлъ, сядь-ко ты. Можетъ я отъ этого самого тѣста и пропалъ то.

На защиту Ооки бросились послушники, самъ Оока, освободившись отъ Петрова, кинулся къ архимандриту.

— Пустите...—крикнулъ Петровъ и вышелъ изъ хлѣбни.

Въ одиннадцать часовъ онъ былъ уже въ Гусевѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Двѣ копии изъ дѣла о спорной землѣ села Рышкова, Боровскаго уѣзда. (Арх. Калуж. Д. Кон. 1816—1827 г. № 3437).

Копія 1.

1821 года марта 3 дня. Консисторія разсмотревъ представить свое мнѣніе.

Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Филарету Епископу Калужскому и Боровскому и разныхъ орденъ Кавалеру

№ 155.

Боровскаго уѣзда села Рышкова Священника Федора Васильева съ причтомъ

Всенокорнѣйшее прошеніе.

Блаженные памяти Государями царями и великими князьями Иоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ Самодержцами всероссійскими пожаловано высочайшею грамотою боровскаго уѣзда Села Рышкова Успенской церквѣ пятьсотъ пятьдесятъ десятинъ земли пашеной, луговой и лесомъ Заращенной, на которую землю выданы той церквѣ писцовыя книги и при генеральномъ размежеваніи земель даны Геометрическія Специальныя планы. Сею землею, какъ до генеральнаго размежеванія, такъ и послѣ владѣли нѣсколько лѣтъ свяшенно и церковнослужители Успенской церкви, но нынѣ неизвѣстно почему и какими руководствуясь узаконеніями оную землю бывше бобыли, а нынѣ экономическія крестьянѣ добринской волости присвоили Себѣ, которыхъ по жалобѣ предмѣстниковъ напихъ Сенатскимъ рѣшеніемъ вѣлено съ той земли свѣзти; но оныя крестьянѣ не только не свѣдены но еще мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ неизвѣстно такъ же по какимъ узаконеніямъ отданы имъ при церкви устроенныя церковію на Ея собственное иждивеніе лавки и всемъ доходомъ съ нихъ во время бываемыхъ 1-го іюля и 15 числа августа ярманокъ пользуется казенная палата, а не церковь, которая лавки только и составляли значительный Ея доходъ по Ея малоприходству. Леса же выращенныя священноцерковнослужителями на церковной землѣ и ими несколько лѣтъ береженныя все безъ остатка Калужскій оберъ-форшмейстеръ взялъ въ вѣдѣніе лѣсного штата и оныя по прозьбамъ тѣхъ экономическихъ крестьянъ отдаетъ участками на срубку; насъ же ни до владенія землею, ни до рубки того же лѣса на домашнія нужды не допускаетъ, ни онъ оберъ-форшмейстеръ, ни гражданское уѣздное начальство, ни оныя крестьяне рубя лѣсъ сами, пользуясь землею и угодыми, но какъ въ противность рѣшенія правительствующаго Сената и мнѣнія государственнаго Совѣта 17 ноября въ 1810 году подтвержденнаго и въ противность высочайшей жалованной грамоты, писцовыхъ книгъ и плановъ оныя экономическія крестьяне владѣютъ оною землею усиленно. Для того ваше преосвященство всенокорнѣйше просимъ взойти въ защиту церковнаго достоянія, и требовать, дабы оная земля была обращена по прежнему владѣнію церкви и о семь

учинить Архипастырскую вашу резолюцію. Марта дня 1821 года.

Къ сему прошенію священникъ Федоръ Васильевъ руку приложилъ.

Къ сему прошенію дячекъ Левъ Антоновъ руку приложилъ.

Къ сему прошенію пономарь Стефанъ Михайловъ руку приложилъ.

Слуш. 4 го марта.

Въ журналѣ Калужской духовной Консисторіи марта 4 дня 1821 года записано:

По прошенію Определено: выписать полную справку о дѣлопроизводствѣ касательно земли села рышкова въ прошеніи упоминаемаго съ планами и книгами на оную доложить

Копія 2,

Въ Боровской Уѣздной Судь.

Депутата, Духовнаго Правленія Присудствующаго и Благочиннаго Бѣлкинскаго Іерея Феодора Глаголевскаго.

Голосъ.

Какъ изъ дѣла видно, что при Рышковской Успенской церкви земля 550 десятинъ и 2112 квадратныхъ сажень есть Высочайше жалованная Государями Царями Михайлоу Теодоровичемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами священноцерковнослужителямъ; и для обработыванія сей земли отъ разныхъ владельцев даны были священноцерковнослужителямъ, какъ они сами о себѣ показываютъ, бобыли; церковь же самая каменная сооружена по усердію Блаженныя памяти Государыни Царицы Натальи Кириловны, потому, что Ея предки похоронены при сей церквѣ, на каковую землю и жалованная Грамма и межевыя планъ и книги имѣются; почему Боровской Уѣздной Судь въ Генварѣ мѣсяцѣ 1823-го года заключилъ: на основаніи межевой инструкціи 33-ей Главы 1-го и 2-го пунктовъ и указа 1789-го года Іюня 8-го дня 2-го пункта признать Рышковскихъ священноцерковнослужителей владельцами всей церковной земли законными и не опровергаемыми, а бывшимъ бобылямъ, пользовавшимся по снисхожденію священноцерковнослужителей сего землю объявить чрезъ земской Судь съ подписками, чтобы они просили свое правительство о снабженіи себя дачами, гдѣ слѣдуетъ, для своего удовольствія. О чемъ къ сведѣнію сообщено изъ онаго Суда въ Боровское Духовное Правленіе отъ 27-го Генваря 1823-го года за № 63-мъ; Но сего Іюня дня Боровской Уѣздной Судь въ своемъ опредѣленіи заключилъ, что нынѣ сіе законное справедливое постановленіе силу свою далѣе уже неизвѣстно почему то не простираетъ, не смотря на то, что Высочайшаго учрежденія о управленіи Губерній 130-й статьею запрещено перемѣнять свои собственные решения; а потому въ опроверженіе собственнаго решения оный Судь опредѣлилъ

550 десятинъ и 2112 квадратныхъ сажень земли, наименовавъ ее самъ церковною, оставить во владѣніи бывшихъ бобылей, и еще предоставить имъ, яко нынѣ имѣющимъ болѣе ста душъ при случаѣ недостатка надлежащей пропорціи сей земли на каждую душу право просить о снабженіи и надѣленіи себя надлежащимъ количествомъ земли. Каковое опредѣленіе Уѣзднаго Суда буде возымѣетъ свою силу, тогда не только священноцерковнослужители лишатся земли, Высочайше имъ жалованной, но и самую церковь, попеченіемъ Благочестивой Царицы Натальи Кириловны сооруженную, необходимо будетъ уничтожить; ибо по сему предположенію Уѣзднаго Суда, неостанетъ всей церковной земли занимаемой и погостомъ и церковію для удовлетворительнаго надѣленія бывшихъ бобылей составляющихъ нынѣ почти 200 душъ. И сіе свое нынѣшнее опредѣленіе уѣздный судъ въ опроверженіе прежняго своего рѣшенія основалъ на томъ только, что въ 1770 году во время генеральнаго земель размѣживанія сія церковная земля въ планѣ названа въ общемъ владѣніи у священно и церковнослужителей съ бобылями; но въ жалованныхъ Высочайшихъ Граматахъ сія земля дана однимъ священно и церковнослужителямъ; а потому землемеръ не только не долженъ упоминать въ планѣ объ общемъ владѣніи съ бобылями, но и долженъ быть подвергнутъ всей строгости законовъ, яко преступникъ Высочайшей воли; и сіе землемѣромъ учинено по проискамъ же и домогательствамъ сихъ бобылей, въ то время жившихъ на церковной землѣ, да и нынѣ я полагаю, что лучше и справедливѣе принять во уваженіе Высочайшія Грамоты, жалованная Благочестивыми царями, нежели пристрастный поступокъ землемера, учиненный по проискамъ же бобылей, да и самые коренные законы запрещаютъ дѣлать Господствующими Владельцами земли бобылей, случайно поселившихся на сей землѣ; а настоящихъ владельцев утвержденныхъ Высочайшими Граматами лишить достоянія ихъ. Уѣздный судъ свое несправедливое рѣшеніе еще основалъ на Высочайшемъ манифестѣ 1787 года іюня 26 дня состоявшемся, въ 4-й статьи коего между прочимъ сказано: кто не учинитъ иска десять лѣтъ, таковой искъ да уничтожается; а потому онъ опредѣлилъ церковную землю отдать бывшимъ бобылямъ потому, что о завладѣніи сей земли священно и церковнослужители нигдѣ не просили. Но сіе заключеніе Уѣздный Судъ здѣлалъ не учиня справокъ ни по духовному Правленію, ни по Консисторіи; имѣлись ли въ производствѣ дѣла о завладѣніи церковною землею бобылями, по коимъ буде бы учинена была справка, то оказалось бы, что еще въ 1772-мъ и 1774-мъ годахъ священникъ Михаилъ Борисовъ просилъ начальство о освобожденіи сей церковной земли отъ владѣнія бобылей; и нынѣ, когда сія бобыли умножились и усилились въ своевольномъ владеніи, съ 1821 года производятся отъ священно и церковнослужителей жалобы; но ежели бы и подлинно священно и церковно-

служители яко временные, а не наследственные Владѣльцы сей земли не жаловались на самовольное и усильственное Владѣніе бобылей церковною землею, и тогда правительство, дабы свято сохранить Высочайшіе грамоты, яко не нарушимый законъ Благочестивыхъ Царей обязано само защитить святую церковь отъ самовольныхъ притязателей Ея достоянія. И потому я, пріемля за ненарушимое и святое правило Благочестивыхъ Царей Высочайшія жалованныя Грамоты и благоговѣя къ христіанскому усерлію Блаженныя памяти Царицы Натальи Кириловны, соорудившей церковь сію, полагаю по сему дѣлу мнѣніе согласное съ прежнимъ рѣшеніемъ онаго Уѣзднаго Суда: Рышковскихъ священно и церковнослужителей оставить справедливыми и не опровергаемыми владѣльцами всей церковной земли, а прежде бывшимъ бобылямъ, нынѣ экономическимъ крестьянамъ, велѣть просить себѣ для продовольствія особой земли; ибо они даны были церквѣ отъ разныхъ Владѣльцовъ не для завладѣнія церковною землею, а для услуженія церквѣ; буде же оный Уѣздный Судъ не уваживъ ни Высочайшихъ Граматъ, ни собственнаго прежняго своего законнаго рѣшенія, останется при настоящемъ своемъ опредѣленіи, чтобы лишить церковь Ея собственности и отдать оную постороннимъ людямъ; въ такомъ случаѣ благоволено бы было все сіе дѣло съ прежнимъ и настоящимъ опредѣленіями онаго Суда и съ симъ моимъ Голосомъ на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 17 ноября 1810 года 2-го пункта представить какъ и чрезъ кого слѣдуетъ на Высочайшее усмотреніе Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Гереѣ Федорѣ Глаголевскій

Юня 30-го дня

1827-го года

№ 29.

Съ подлиннымъ вѣрны. Н.В. Въ настоящее время при рышковской церкви имѣется лишь 28 десятинъ и 2064 квадратныхъ саж.

Свящ. П. Богословскій.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены на вакансіи: а) священника: 1) учитель Черно-Грязской церковно-приходской школы, Перемышльскаго уѣзда, Петръ *Ненарокомовъ* къ церкви села Тырнова, Перемышльскаго уѣзда, 9 ноября; 2) псаломщикъ церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда, окончившій курсъ Калужской духовной семинаріи, Григорій *Драгошанскій* къ церкви села Вдовца, Мосальскаго уѣзда, 9 ноября; б) діакона 1) учитель Дудорово-Заводской церковно-приходской школы, Жиздринскаго уѣзда, Сергій *Въ.шковъ* къ церкви села Добраго, Лихвинскаго

уѣзда, 11 ноября; 2) псаломщикъ церкви села Дубровки, Мосальскаго уѣзда, Василій *Золотовъ* къ церкви села Грязнова, Лихвинскаго уѣзда, 11 ноября; в) исправляющими должность псаломщика: 1) бывшій воспитанникъ 3 кл. Калужской духовной семинаріи, Алексѣй *Вурскій* къ церкви села Дубровки, Мосальскаго уѣзда, 11 ноября; 2) уволенный изъ 3 класса Калужскаго духовнаго училища, Александръ *Соколовъ* къ церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда, 10 ноября; 3) сынъ псаломщика Калужской Спасо-Заверхской церкви, Константинъ *Благовѣщенскій* къ церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда, 9 ноября.

Увольняются отъ должности за принятіемъ въ военную службу: 1) и. д. псаломщика церкви села Вдовца, Мосальскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Трохачевъ*, 24 октября; 2) и. д. псаломщика церкви села Алферьевскаго, Мосальскаго уѣзда, Владимиръ *Покровскій*, 12 ноября; 3) и. д. псаломщика церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда, Николай *Кушневскій*, 7 ноября.

Отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста за неблагоповеденіе псаломщикъ церкви села Угодскаго завода, Малоярославецкаго уѣзда, Александръ *Соколовъ*, 5 ноября.

Исключенъ изъ духовнаго званія и. д. псаломщика при церкви села Краснаго, Козельскаго уѣзда, Андрей *Цвѣтковъ*, на основаніи 185 ст. уст. Дух. Конс. 27 ноября.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) священникъ церкви села Тырнова, Перемышльскаго уѣзда, Іоаннъ *Новоградскій*, 28 октября; 2) священникъ церкви села Вдовца, Мосальскаго уѣзда, Леонидъ *Крыловъ*, 7 ноября; 3) священникъ церкви села Зенилова, Кирилловки тожъ, Калужскаго уѣзда, Михаилъ *Покровскій*, 10 ноября; 4) священникъ церкви села Погоста, Жиздринскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Покровскій*, 3-го ноября; 5) псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Матчина, Козельскаго уѣзда, Василій *Лавровъ* 11 ноября.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническое при церкви села Кирилловки, Калужскаго уѣзда: (душъ муж. пола 353; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, жалованья 294 руб.; домъ церковный).

Діаконское при церкви села Карова, Калужскаго уѣзда: (см. № 30 Вѣстн.).

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ Калужскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, представленныхъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, Членами Комитета, настоятелями и настоятельницами монастырей, о.о. благочинными и прочими лицами за 1909 годъ.

Сань, имя и фамилія.	Сборъ по подписнымъ листамъ.	
	Единовременныя пожертванія.	Членскіе взносы.
1. Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій.....	—	10
2. Протоіерей Каѳедрального Собора Дмитрій Алексѣевичъ Некрасовъ.....	—	3
3. Законоучитель Калужской гимназіи протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ Остроглазовъ.....	—	3
4. Протоіерей Николо-Слободской церкви Θεодоръ Петровичъ Богословскій.....	—	3
5. Протоіерей Мироносицкой церкви Михаилъ Филипповичъ Лебедевъ.....	—	3
6. Протоіерей Казанскаго женскаго монастыря Іоаннъ Васильевичъ Извъковъ.....	—	3
7. Ключарь Каѳедрального Собора, протоіерей Александръ Θεодоровичъ Орловъ.....	—	3
8. Протоіерей Казанскаго женскаго монастыря Іоаннъ Анастасевичъ Протопоповъ.....	—	3
9. Протоіерей Одигитріевской церкви Іоаннъ Іоанновичъ Сперанскій.....	—	3
10. Протоіерей Предтеченской церкви Сергій Александровичъ Щегловъ.....	—	3
11. Протоіерей Никитской церкви Алексій Васильевичъ Никольскій.....	—	3
12. Инспекторъ Калужскаго епархіального женскаго училища Алексій Іоанновичъ Казанскій.....	—	3
13. Протоіерей Благовѣщенской церкви Василій Васильевичъ Соловьевъ.....	—	3
14. Протоіерей Алексѣевской церкви Михаилъ Тимоѳеевичъ Извъковъ.....	—	3
15. Смотритель Калужскаго духовнаго училища Николай Николаевичъ Протасовъ.....	—	3
16. Бывшій помощникъ смотрителя Калужскаго духов. училища, священникъ Іоаннъ Георгіевичъ Веніаминовъ.....	—	3
17. Священникъ Воскресенской церкви Стефанъ Николаевичъ Морозовъ.....	—	3
18. Священникъ Христорождественской церкви Петръ Іоанновичъ Чернецовъ.....	—	3

19. Священ. Космодамианской церкви Петръ Петровичъ Смирновъ.....	—	3
20. Духовникъ Калужской духовной семинаріи священникъ Георгій Васильевичъ Соколовъ.....	—	3
21. Священ. Земской церкви Василій Алексѣевичъ Макаровъ.....	—	3
22. Потомственный дворянинъ Александръ Владиміровичъ Толстой.....	—	3
23. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Никольскій.....	—	3
24. Михаилъ Николаевичъ Горемыкинъ.....	—	3
25. Калужскій мѣщанинъ Алексій Андреевичъ Улановъ.....	—	3
26. Настоятель Боровскаго Пафнутіева монастыря, архимандритъ Венедиктъ.....	—	3
27. Іеромонахъ Дороей.....	—	3
28. Настоятель Козельской Оптиной пустыни, архимандритъ Ксенофонтъ.....	—	3
29. Настоятель Малоюрославецкаго Николаевскаго монастыря, Ігуменъ Ілія.....	—	3
30. Настоятельница Калужскаго Казанскаго женскаго монастыря, Ігуменія Ангелина.....	—	3
31. Протоіерей с. Троицкаго Іоаннъ Іоанновичъ Георгіевскій.....	—	3
32. Благочинный протоіерей Лихвинскаго собора Василій Михайловичъ Баталинъ.....	—	3
33. Благочинный протоіерей села Плохина Василій Никитичъ Титовъ.....	—	3
34. Благочинный протоіерей с. Васильевскаго А. А. Златоустовскій.....	—	3
35. Протоіерей с. Калужки Александръ Іосифовичъ Соколовъ..	—	3
36. Протоіерей Матѳей Іоанновичъ Космодамианскій.....	—	3
37. Протоіерей Перемышльскаго собора Владиміръ Александровичъ Будилинъ.....	—	3
38. Протоіерей Андрей Знаменскій.....	—	3
39. Протоіерей Алексій Андреевичъ Златоустовскій.....	—	3
40. Благочинный священникъ села Тростья Іоаннъ Михайловичъ Колыбелинъ.....	—	3
41. Благочинный священникъ села Кулешова Василій Низяевъ..	—	3
42. Священникъ с. Ивановскаго Василій Тимоѳеевичъ Извъковъ.....	—	3
43. Благочинный священникъ Василій С. Смирновъ.....	—	3
44. Благочинный священникъ Дмитрій Луневскій.....	—	3
45. Священ. Василій Михайловскій.....	—	3
46. Статскій совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Цвѣтковъ.....	—	3
47. Купецъ Алексій Васильевичъ Щербаковъ.....	—	3
48. Купецъ Вас. Евф. Журавлевъ..	—	3
Итого.....	—	151 р.

О. о. благочинные:		Сборъ въ недѣлю православія.		Кружечный сборъ.		Единовременныя пожертвованія.		Членскіе взносы.	
		РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Въ г. Калугѣ	— прот. С. Щегловъ	56	33	4	97	10	80	—	—
Въ г. Калугѣ	— священникъ І. Виноградовъ	4	65	—	67	2	—	—	—
Въ Калужскомъ уѣздѣ	прот. М. Извъковъ	13	57	6	90	45	12	—	—
	свящ. М. Наумовъ	11	53	4	40	13	45	—	—
Въ Боровскомъ уѣздѣ	прот. П. Георгіевскій	18	84	11	11	24	88	—	—
	свящ. Д. Луневскій	20	56	12	03	16	62	—	—
Въ Жиздринскомъ уѣздѣ	свящ. А. Фелицынъ	24	76	14	13	16	93	—	—
	прот. В. Титовъ	20	58	10	56	23	46	—	—
	прот. Н. Покровский	14	42	11	81	45	50	—	—
	свящ. В. Боголюбовъ	32	79	13	68	27	53	—	—
Въ Козельскомъ уѣздѣ	прот. М. Покровский	23	12	9	54	18	99	—	—
	прот. С. Захаровскій	22	47	8	29	17	57	—	—
Въ Лихвинскомъ уѣздѣ	свящ. А. Кореневъ	12	35	—	—	—	—	—	—
	прот. В. Баталинъ	12	04	4	45	16	42	—	—
Въ Малоярославецкомъ уѣздѣ	прот. А. Златоустовскій	19	30	16	85	119	40	—	—
	прот. М. Никольскій	18	26	11	17	10	—	—	—
Въ Мединскомъ уѣздѣ	свящ. Н. Щелетовъ	16	12	6	35	5	35	—	—
	свящ. В. Ивановъ	25	74	4	78	14	54	—	—
Въ Мещовскомъ уѣздѣ	свящ. В. Низяевъ	20	54	6	85	20	05	—	—
	свящ. В. Шумилинъ	12	55	4	63	3	95	—	—
Въ Мосальскомъ уѣздѣ	прот. М. Тихомировъ	15	08	21	79	44	51	—	—
	свящ. Г. Виноградовъ	18	13	10	03	24	95	—	—
Въ Перемышльскомъ уѣздѣ	свящ. С. Никольскій	15	10	7	45	17	24	—	—
	свящ. Н. Благовѣщенскій	—	—	—	—	41	84	—	—
Въ Тарусскомъ уѣздѣ	свящ. І. Виноградовъ	24	31	6	21	29	13	—	—
	свящ. М. Полянскій	8	83	14	50	34	76	—	—
Въ Тарусскомъ уѣздѣ	свящ. В. Смирновъ	17	11	8	27	15	25	—	—
	свящ. К. Зарѣцкій	12	84	8	86	36	56	—	—
Въ Тарусскомъ уѣздѣ	прот. Н. Соколовъ	8	43	5	09	11	85	—	—
	свящ. І. Колыбелинъ	17	25	6	35	12	50	—	—
Настоятели и настоятельницы монастырей:									
Архимандритъ	Лаврентій	10	15	7	—	5	—	—	—
Архимандритъ	Ксенофонтъ	9	40	2	60	4	—	—	—
Архимандритъ	Венедиктъ	9	—	21	—	24	—	—	—
Архимандритъ	Герасимъ	—	94	—	—	—	—	—	—
Игуменъ	Владимиръ	—	68	—	—	—	42	—	—
Игуменъ	Нилъ	1	65	—	—	—	—	—	—
Игуменъ	Николай	3	—	—	—	—	—	—	—
Иеромонахъ	Герасимъ	2	24	—	—	—	—	—	—
Игуменія	Ангелина	6	93	2	20	—	—	—	—
Игуменія	Екатерина	2	31	1	13	1	40	—	—
Игуменія	Евлалія	4	62	1	85	2	—	—	—
Монахиня	Ангелина	1	—	—	—	—	—	—	—
Монахиня	Евфросинія	4	—	—	43	—	50	—	—
Монахиня	Софія	2	50	3	50	—	—	—	—
Калужскій Архіерейскій Домъ		—	—	—	—	10	50	—	—
0/00 съ комитетскаго капитала		—	—	—	—	—	—	28	05
Итого		596	02	291	43	768	97	0/028	05

Заканчивая представленіе настоящаго отчета предъ Общимъ Собраніемъ членовъ Комитета нельзя не упомянуть о томъ, что сумма пожертвованій въ отчетномъ году уменьшилась противъ предшествующаго года на сто съ небольшимъ рублей. Такое уменьшеніе не свидѣтельствуетъ объ упадкѣ духа благотворенія на святое дѣло Православнаго Миссіонерскаго Общества въ

Калужской епархіи, которая слава Богу въ этомъ отношеніи стоитъ не ниже другихъ даже болѣе обширныхъ и, можно сказать, достаточныхъ епархій, а объясняется это слѣдующими причинами. Во первыхъ, въ прошломъ году Его Преосвященствомъ было обращено вниманіе на то, что многими о. о. благочинными и о. о. настоятелями монастырей комитетскія суммы пересы-

лались не непосредственно въ Комитетъ, а въ Духовную Консисторію и такимъ образомъ вносили путаницу въ веденіе правильной записи въ приходо-расходной книгѣ Комитета. Послѣ распоряженія Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя, объявленнаго чрезъ Церковно-Общественный Вѣстникъ о непосредственномъ представленіи комитетскихъ суммъ въ Комитетъ, а не въ Консисторію, послѣдней была переслана въ Комитетъ изрядная сумма комитетскихъ денегъ, что сразу дало большой приливъ пожертвованій въ приходѣ прошлаго года, хотя присланныя консисторіей суммы относились и къ предшествующимъ годамъ во время не пересланныя въ Комитетъ. Къ этой причинѣ, которой одной столько можно было бы объяснить разницу пожертвованій отчетнаго года съ предшествующимъ, необходимо присоединить и то, что Калужская губернія въ большинствѣ своихъ уѣздовъ въ 1909 году была постигнута полнымъ не урожаемъ, поведшимъ за собою обнищаніе населенія, уже нѣсколько лѣтъ къ ряду испытывающаго недородъ хлѣба. Въ отношеніяхъ на имя Комитета нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ при представленіи ими кружечныхъ и другихъ пожертвованій на цѣли Комитета говорится, что, извиняясь за малыя суммы пожертвованій, они еще удивляются, какъ и эти суммы могли быть собраны съ обнищавшаго населенія. Можно еще упомянуть и о равнодушіи нѣкоторыхъ о.о. настоятелей въ дѣлѣ сбора пожертвованій на святое дѣло право-славныхъ миссій, призвавшихъ обратно совершенно пустые подписные листы, не давшіе даже копѣчнаго сбора въ теченіе цѣлаго года. Но, слава Богу, явленія эти, можно сказать, очень рѣдки и почти незамѣтны въ общей дѣятельности духовенства епархіи на цѣли Православнаго Миссіонерскаго Общества. Съ другой же стороны нельзя не отмѣтить прямо таки похвальной ревности и усердія въ дѣлѣ сбора пожертвованій, какъ нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ и настоятелей монастырей, такъ и отдѣльных пастырей. Видно, что нѣкоторые священники близко къ сердцу принимали задачи и цѣли Православнаго Миссіонерскаго Общества, и присланные ими подписные листы. Заполнены записью всевозможныхъ пожертвованій отъ крупныхъ до самыхъ мелкихъ въ 3 и 2 коп., записанныхъ неумѣлой въ грамотѣ крестьянской рукой. И такихъ священниковъ въ епархіи немало. Изъ о.о. благочинныхъ и о.о. настоятелей монастырей въ отношеніи усердія, аккуратности и обилія присланныхъ ими въ отчетномъ году суммъ Комитетъ съ благодарностію отмѣчаетъ: 1-го округа Калужскаго уѣзда благочиннаго прот. М. Извъкова; благочинныхъ 1-го и 2-го округа Боровскаго уѣзда прот. П. Георгіевскаго и священ. Д. Лулевскаго; 3-го округа Жиздринскаго уѣзда прот. Н. Покровскаго; 1-го округа Козельскаго уѣзда прот. А. Златоустовскаго—представилъ самый большой сборъ изъ всѣхъ о.о. благочинныхъ;—1-го и 2-го округа Мещовскаго уѣзда прот. М. Тихомирова и священ. Г. Виноградова; 2-го и 3-го округа Мосальскаго уѣзда священ. І. Виноградова и священ. М. Поляскаго; 2-го округа Перемышльскаго уѣзда, священ. К. Зарѣцкаго и 2-го округа Тарусскаго уѣзда, священ. І. Колыбеллина. Настоятеля Козельской Оптиной пустыни, Архимандрита Ксенофонта, настоятеля Боровскаго Пафнутіева монастыря, Архимандрита Венедикта, настоятельницу Калужскаго Казанскаго женскаго монастыря, Игуменію Ангелину и о. эконома Калужскаго Архіерейскаго Дома съ монастырями Крестовскимъ и Лаврентіевымъ, Иеромонаха Гавріила; и настоятелей церквей: Медынскаго собора прот. І. Виноградова; прот. церкви с. Чернышена, Жиздр. уѣзда, Василия Даева;

того же уѣзда, села Аванасова Свящ. П. Бѣляева; Мосальскаго уѣзда, села Спасъ-Кобыльщины священ. М. Любимова; Жиздр. уѣзда, села Лютинова Завода священ. П. Нестерова; Калуж. уѣзда, села Андроновскаго прот. І. Зюкова; и настоятелей, не упомянувшихъ своихъ именъ и фамилій Мосальскаго уѣзда, села Спасъ-Деменскаго и Жиздр. уѣзда, села Закругаго. Всѣмъ означеннымъ лицамъ по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Комитета будутъ выданы свидѣтельства.

Съ упованіемъ на благословеніе и помощь Божію Калужскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества вступаетъ въ новый годъ своего существованія и дѣятельности.

Предсѣдатель Комитета —
Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій.

Члены Комитета: протоіерей *Михаилъ Лебедевъ*, протоіерей *Іоаннъ Остроглазовъ*, протоіерей *Іоаннъ Протопоповъ*.

Казначей, священникъ *Іоаннъ Виноградовъ*.

Дѣлопроизводитель Комитета — священникъ *Василій Макаровъ*.

Актъ Ревизіонной Комиссіи.

1910 года Марта 18 дня по постановленію общаго годичнаго собранія членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, мы, избранные согласно § 46 Уст. Миссіонер. Общ. въ означенномъ собраніи для провѣрки годичнаго отчета Комитета въ финансовомъ отношеніи за 1909 годъ, произвели провѣрку отчета и нашли оный составленнымъ правильно и согласно съ приходо-расходною книгою и документами; книга ведена правильно, транспорты вѣрны, листы въ книгѣ цѣлы, печать и шнуръ не повреждены, подчистокъ и помарокъ, наводящихъ сомнѣніе, нѣтъ; суммы, поступавшія на приходѣ, записывались своевременно, оправдательные документы на лицо.

Въ 1909 году поступило на приходѣ 1835 руб. 47 коп., изъ того числа употреблено на расходъ 33 руб. 40 коп.; остальная сумма 1802 руб. 07 коп. внесена въ сберегательную кассу Калужскаго отдѣленія Государственнаго Банка по книжкѣ № 41153.

Члены Ревизіонной Комиссіи: протоіерей *Алексій Никольскій*, протоіерей *Михаилъ Извъковъ*.

Секретарь Консисторіи *Д. Соколовъ*.

Отъ Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства Калужской епархіи, что имѣется вакантная должность Мосальскаго уѣзнаго наблюдателя церковныхъ школъ; жалованье—1200 рублей въ годъ; кандидаты на сію должность должны имѣть священный санъ; должность Мосальскаго уѣзнаго наблюдателя безприходная; прошенія объ опредѣленіи на сію должность должны направляться въ Мосальское уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Предсѣдатель Совѣта протоіерей *І. Извъковъ*.

Членъ-дѣлопроизводитель *И. Тихомировъ*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

I. Ежедневная Политическая, Общественно-Народная и Церковная Газета.

VI-й г.
издания.

„КОЛОКОЛЬ“.

ЦѢНА
6 руб.

Будучи органомъ строго православнымъ, неуклонно правымъ и національнымъ, „Колоколь“ поставляетъ своею задачею твердо стоять на литературной стражѣ, охраняющей въ жизни церковной св. неприкосновенность вѣчныхъ истинъ и дорогихъ святынь родного православія,—въ жизни государственной—незыблемость историческихъ основъ Царскаго Самодержавія и исконныхъ правъ народа—хозяина великой и недѣлимой Руси святой.

Но въ тоже время „Колоколу“ чужда защита той косности политическо-общественной, которая мертвитъ жизнь, возставая противъ творческаго разумнаго прогресса,—необходимаго пруспѣянія на лучшее и въ жизни Церкви, и въ государственномъ строѣ. Мужественно обличая противъцерковныя, космополитическія и революціонныя ухищренія враговъ Церкви и государства, „Колоколь“, какъ газета церковная, старается хранить во всемъ достоинство, христіанскую правду и безпристрастіе, не скрывая худого у себя и того добраго и полезнаго, что встрѣчается во враждебномъ лагерѣ.

Обращаемъ вниманіе всѣхъ, кому дорога Мать-Церковь, что въ виду осложняющейся и обостряющейся борьбы лѣвыхъ противохристіанскихъ общественныхъ теченій съ православной Церковью и правой Россіей, а въ частности съ церковной школой и духовенствомъ,—въ виду явнаго натиска и подкоповъ масонства подъ православіе, какъ истину и первооснову исконнаго государственнаго нашего строя,—задачи „Колокола“,—единственной церковной газеты,—дѣлаются все болѣе и болѣе ответственными и чрезвычайнo важными; „Колоколу“ въ этой борьбѣ выпадаетъ тяжелая задача, требующая живой и дѣятельной поддержки единомышленниковъ. Враги Церкви мобилизуютъ свои силы и настойчиво ведутъ осаду Церкви противъ несорганизованнаго еще въ дѣлѣ политической борьбы нашего лагеря.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА отдѣльно на газету „Колоколь“: на 1 годъ 6 руб.

II. Ежемѣсячный богословскій, полемико-апологетическій журналъ.

XVI г.
издания „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 6 руб.
12 №№ годов. цѣна

„Мисс. Обзор.“ въ теченіе XV л. было спеціальнымъ научно-популярнымъ органомъ только одной внутренней противосектантской и противораскольниковъ миссіи, а съ 1911 г., согласно постановленію Сибирскаго общемиссіонерскаго съѣзда, на страницахъ „Мисс. Об.“ будутъ помѣщаться статьи и извѣстія и по вѣдѣнной миссіи, а потому „Мисс. Обзор.“ становится единственнымъ общемиссіонерскимъ печатнымъ органомъ, обслуживающимъ всѣ нужды и интересы миссіи православной Церкви. Въ теченіе новаго 1911 г. „Мисс. Обзор.“ дастъ 12 кв. журн. въ увеличенномъ количествѣ печатныхъ листовъ до объема толстыхъ свѣтскихъ журналовъ.

Въ программу „Мисс. Обзорнія“ входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Православно-апологетическія научныя статьи по вопросамъ

вѣры и невѣрія, социализма, толстовства и др.: II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣдѣнной миссіи. III. Полемическая борьба съ сектантами, расколомъ, инославіемъ (католицизмъ, лютеранство) и иновѣріемъ, (магометанство, язычество). IV. Критика и библиографія. Библиографическое обозрѣніе новѣйшей заграничной, отечественной, православной, аналогической и расколо-сектантской литературы,—критическій обзоръ свѣтской литературы въ ея отношеніи къ текущимъ церковнымъ вопросамъ. Новыя книги. V. Хроника современной жизнедѣятельности православной миссіи, въ ея борьбѣ съ расколо-сектантскими лжеученіями, заблужденіями инославія, иновѣрія и язычества. VI. Отклики на текущіе церковные вопросы.

III. Популярный иллюстрированный апологетическій журналъ.

III годъ
издания „Голосъ Истины“ ЦѢНА
3 руб.

26 №№.

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ особо выдвигаетъ отдѣлы:—апологетическій и библиографическій (о новыхъ книгахъ и журналахъ), церковно-беллетристическій (разказы, стихотворенія) поставляя своею ближайшею задачею давать готовый матеріалъ для вѣдѣбогослужебныхъ бесѣдъ, церковныхъ проповѣдей и для чтенія въ семьѣ и школѣ.

Въ содержаніе „Голоса Истины“ входятъ отдѣлы: 1) Живое слово. 2) За вѣру и противъ невѣрія. 3) Печать и книги. 4) Домашняя бесѣда. 5) Церковная и общественная жизнь и 6) Корреспонденція и замѣтки. Отдѣльная подписная цѣна на „Голосъ Истины“ въ годъ 3 руб., на полгода 1 руб. 50 коп.

IV. Стѣнной отрывной православный календарь.

„ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“

Въ виду широкаго распространенія по городамъ и весямъ св. Руси въ послѣдніе годы всяческихъ социалистическихъ и атеистическихъ лжеученій, заявлена православными пастырями и миссіонерами давно нужда въ изданіи такого стѣннаго календаря, который бы сѣялъ на русской вѣдѣющей нивѣ семейной и общественной жизни сѣмена здраваго, религіознаго и нравственнаго ученія и разсѣивалъ бы тьму сектантскихъ заблужденій. Увы! благая идея эта объ изданіи евангельскаго содержанія календаря осуществлена сектантской средой ранѣе, чѣмъ православной миссіей.

Въ противовѣсъ такому вѣроломному сектантскому ухищренію, а также стремясь путемъ летучей календарной литературы шире сѣять въ народѣ здоровое сѣмя ученія истинной вѣры,—мы нынѣ и выпускаемъ въ свѣтъ стѣнный православный календарь подъ названіемъ „Другъ христіанина“.

Календарь составленъ ставропольскимъ миссіонеромъ о. В. Руденко, въ сотрудничествѣ съ двумя другими миссіонерами—о. М. Виноградовымъ и А. Разумовскимъ, нами же проредактированъ, дополненъ во многомъ и переработанъ.

Въ 360 листахъ календаря вполне исчерпывается обличеніе всего круга заблужденій секты, какъ рационалистическихъ, такъ и мистическихъ, а въ выписанныхъ текстахъ дается полный сводъ всѣхъ необходимыхъ въ полемикѣ классическихъ мѣстъ Св. Писанія.

Подписная плата на журналъ „Миссіонерское Обзорніе“ 6 руб. на полгода 3 руб., съ бесплатнымъ приложеніемъ „Голосъ Истины“ и „Друга Христіанина“.

Издатель В. М. Скворцовъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Праздники и трудъ.
II. Слово въ честь Святыя великомученицы Варвары, сказанное въ храмѣ Знаменія Божіей Матери.
III. Изъ хроники.
VI. За штатъ.

- V. Двѣ копіи изъ дѣла о спорной землѣ села Рышкова, Боровскаго уѣзда. (Арх. Калуж. Д. Кон. 1861—1827 г. № 3437).

IV. Епархіальныя извѣстія.

VII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.